

**РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРИ СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАВИСИМОСТИ НА ПРИМЕРЕ
ЭКСТРЕМИСТСКИХ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ
ГРУПП:**

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ

Юлия Денисенко - Эксперт по де-радикализации Представительства Международной тюремной реформы в Центральной Азии (PRI).

Судебный эксперт с правом производства судебной экспертизы по специальностям «психолого-филологическое исследование» и «религиоведческое исследование» (лицензия № 17013309 от 25.07.2017 года).

Консультант по влиянию и противодействию социально-психологическому манипулированию в деструктивных группах.

Магистр социальных наук по специальности «религиоведение». Профессиональный журналист, тренер.

Данное методическое пособие разработано в рамках реализации Проекта «Усиление противодействия радикализации и насильственному экстремизму в тюрьмах стран Центральной Азии через религиозный диалог и программы по реинтеграции» Представительством Международной тюремной реформы в Центральной Азии (PRI) при финансовой поддержке Фонда Великобритании по предотвращению конфликтов, содействию стабильности и безопасности (CSSF) – Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана.

Данная публикация подготовлена при финансовой поддержке Правительства Великобритании. Содержание публикации не отражает официальную точку зрения Правительства Великобритании и Регионального Представительства Международной тюремной реформы (Penal Reform International) в Центральной Азии.

ISBN 978-601-06-5382-5

Ответственность за публикацию лежит на составителях, мнение которых, а также приведенные в тексте данные, толкования и выводы могут не отражать взгляды Федерального министерства иностранных дел Германии, Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH и Филиала Немецкой ассоциации народных университетов (DVV) в Узбекистане.

© Представительство Международной тюремной реформы (Penal Reform International) в Центральной Азии, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ.....	4
ДЕСТРУКТИВНОЕ И КОНСТРУКТИВНОЕ СЕМЕЙНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ.....	6
ИНФОРМИРОВАНИЕ СЕМЬИ О ПОВЕДЕНЧЕСКИХ, КОГНИТИВНЫХ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ УЯЗВИМОСТИ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ.....	10
ТАКТИКА ВЕРБОВКИ.....	11
МАНИПУЛЯЦИИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ДЛЯ УДЕРЖАНИЯ АДЕПТОВ В ГРУППЕ.....	11
17 ПРИЗНАКОВ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА, ТРЕБУЮЩИЕ БДИТЕЛЬНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ.....	16
ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ В РАМКАХ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.....	17
НЕСКОЛЬКО КЛЮЧЕВЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ.....	18
УСТАНОВЛЕНИЕ ГЛАВНЫХ ИГРОКОВ СЕМЕЙНОЙ КОМАНДЫ.....	19
ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ/УПРАЖНЕНИЯ, ПОМОГАЮЩИЕ ВОССТАНОВИТЬ СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ	21
«НА БУДУЩЕЕ».....	21
ТЕХНИКА «НЕЗАКОНЧЕННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ» В СИСТЕМНОЙ СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ.....	21
УПРАЖНЕНИЕ «ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО» В РАМКАХ СИСТЕМНОЙ СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ.....	22
УПРАЖНЕНИЕ «ПРОШЛОЕ – НАСТОЯЩЕЕ – БУДУЩЕЕ».....	22
ТЕХНИКА ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПЕРЕФОРМУЛИРОВАНИЯ (РАБОТА В РАМКАХ СИСТЕМНОЙ ТЕРАПИИ).....	22
УПРАЖНЕНИЕ «ПОЛОТНО ЖЕЛАНИЙ».....	22
ТРЕНИНГ «СОЦИАЛЬНЫЙ ТЕАТР И ПСЕВДОРЕЛИГИОЗНЫЕ КУЛЬТЫ».....	23

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ

Реабилитация - от лат. *re* - вновь, *habilis* - удобный, приспособленный. Восстановление социального статуса человека; восстановление хорошей формы или соответствующего состояния функционирования.

Психологическое насилие — социально-психологическое воздействие, преднамеренно принуждающее другого человека или группу людей к поступкам или поведению, которые не входили в их намерения; нарушающее психологические границы личности или социальной группы, осуществляемое без информативного согласия и без обеспечения социальной и психологической безопасности, а также законных прав индивида или группы людей; приводящее к социальному, психологическому, физическому или материальному ущербу.

Манипуляция — это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, несовпадающих с его актуально существующими желаниями.

Куль — это группа, которая присваивает физическую и психическую неприкосновенность, или экономическое, а также социальное положение граждан, и, таким образом, становится угрозой для прав общественности и жителей.

Хассен С. в книге «Противостояние сектам и контролю над сознанием» определил четыре типа культов: религиозные, политические, психотерапевтические и коммерческие. В качестве примера политических культов он приводит террористические, экстремистские, авторитарные организации, преследующие инакомыслящих по политическим мотивам. Основной упор делают на внешнюю замкнутость и деление мира на «мы и они».

Деструктивная религиозная деятельность (лат. – разрушающая)

— это религиозно мотивированная деятельность, разрушительная как в отношении личности, так и общества в целом, противостоящая закону и

представляющая угрозу государственности, не обладающая созидательным потенциалом. Деструктивная религиозная деятельность противостоит традиционной культуре нации, социальным нормам поведения и интересам граждан; она практикует скрытое психическое насилие над сознанием и поведением своих членов, не совместима с принципами нравственности; представляет опасность для жизни и здоровья людей.

Деструктивное религиозное объединение

- это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность). Практикующая скрытое психологическое насилие, выражающееся в целенаправленном установлении отдельным лицом (лидером) или группой лиц (руководством) в своих узкоэгоистических целях незаконного контроля над сознанием, поведением и жизнью других личностей без их добровольного и осознанного согласия. Цель этого насилия - формирование и поддержание состояния неестественной и противозаконной зависимости и покорности доктрине и лидерам. Последние стремятся через неинформированное использование преданных им и зависимых от них адептов к незаконному обогащению и незаконной власти.

Деструктивное взаимодействие — от лат. *destruktio* – разрушение, нарушение нормальной структуры чего-либо - открытое либо скрытое подавление интересов одной из сторон в пользу другой.

Психологическое манипулирование

- это скрытое управление действиями и поведением других людей при помощи эксплуатации их «слабых мест», т.е. неотрефлексированных ненужных комплексов.

Критическое мышление трактуется как стремление все анализировать, подвергать оценке, не принимать все на веру; умение правильно, объективно оценивать свои действия, способности выявлять и определять свои ошибки, подвергать критическому рассмотрению предложения и суждения других людей.

«Вовлеченная» личность — личность, которая является рядовым членом радикальной (асоциальной) организации.

Радикализм — установка личности на радикальное, быстрое и решительное решение проблем. Под политическим радикализмом понимают иногда призывы к насильственному свержению

существующего строя, категоричность и нетерпимость идеологической доктрины; иногда — экстравагантность политической практики. Победа радикалов возможна лишь в исключительных обстоятельствах, тогда маргинальные обычно настроения в обществе становятся активными и качественно доминируют (если таких обстоятельств нет, их можно создать).

Адепт - приверженец, последователь какого-либо учения.

«Клиент» - для удобства и из чувства корректности этим термином заменено понятие «член экстремистский или террористической группы, проходящий реабилитацию».

ДЕСТРУКТИВНОЕ И КОНСТРУКТИВНОЕ СЕМЕЙНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ПРОЦЕССЕ РЕАБИЛИТАЦИИ

Когда ко мне приходят родители, чьи дети с головой ушли в псевдо-религию, первый вопрос, который я задаю: «Когда Вы в последний раз говорили своему ребенку, что вы его любите?». Вместо ответа - судорожные попытки вспомнить число, месяц и даже год...

Чаще слова душевной близости между родными заменяют фразы типа: «я со своей матерью тоже ничем не делилась», или «я же на работе все время, нет времени на общение, зато айфон купил», или «у нас по традиции не принято разговаривать со своим ребенком, тем более, говорить, что любишь его».

Именно такие слова разрушают главную ограничительную черту от попадания в опасные деструктивные группы. Она строится на любви, понимании и поддержке, если речь идет о семейных отношениях.

Эта часть реабилитационной программы посвящена восстановлению семейных связей, потому что ни один, даже самый хороший психолог или консультант после курса реформирования сознания не сможет взять «клиента» к себе домой, не сможет каждый день находиться рядом и поддерживать. Его работа заканчивается, когда закрывается дверь рабочего кабинета.

Инго Михель, ныне консультант по выходу (Германия), а в прошлом член культа, провел собственное исследование «Культовая травма и реабилитация»¹, основанное на свидетельствах бывших адептов различных культов, сотрудников реабилитационных центров, психологов и психиатров. Результаты подтвердили его гипотезу, что именно неудовлетворенность различными аспектами жизни, в том числе семейными отношениями, служит фактором предрасположенности к вербовке. Кроме того, важным фактором «возвращения» адепта к нормальной жизни является именно восстановление семейных и дружеских контактов.

Тем не менее, далеко не всегда члены

семьи согласны стать полноценными членами команды, да и вообще понимают всю серьезность ситуации. Чтобы не быть голословной, приведу несколько примеров деструктивного семейного воздействия из собственной практики.

ПРИМЕР 1. Три подруги – ученицы 9-ого класса по Интернету познакомились с представителями экстремистской группы. Примерно после третьего сеанса переписки они назначали день бракосочетания. Я руководила реабилитационным процессом одной из девушек, которая и рассказала об этой особенности «досуга» школьниц.

Обряд бракосочетания проводили втайне от родителей на квартире «братьев» по вере. Втайне, потому что те же «братья» убеждали девочек, что, якобы, не совершающие намаз родители мусульманами не являются, следовательно, их разрешение не нужно. После совершения обряда в жизни школьниц практически ничего не менялось. Они ходили в школу, ночевали дома, но в определенное время шли на свидание к мужу, для чего у сочувствующих «братьев» на время одалживались квартиры или комнаты. Для конспирации им выдавалась одежда, полностью скрывающая фигуру и лицо.

Потом «мужья» школьниц решили, что им нужно поменяться женами. Интересно, что обмен тоже удался. Все это время родители ни у той, ни у другой не были в курсе, что происходит с их детьми.

Родители третьей школьницы обратились ко мне за помощью после того, как дочь убежала из дома. *«Искали ее три дня, подключили полицейских, - рассказывает мама девочки, - в итоге нашли в другом городе, в страшном бараке. В ответ на наши слезы она спокойно ответила, что вышла замуж и будет жить тут. Это в 15 лет! Конечно, мы забрали дочь, долго скрывали ее, убеждали, что такая женитьба неправильна, не соответствует шариату. Но в ответ она замкнулась, перестала с нами разговаривать. А потом заявила, что все равно бросит учебу*

¹ Исцеление от «рая»: реабилитация и самопомощь при социальной зависимости. Инго Михель. Культовая травма и реабилитация / Под науч.ред. Е.Н. Волкова. – СПб.: Речь, 2008. – С. 108,110.

и вернется к своему избраннику. Только он не чувствовал за собой особой ответственности за жену. Для него нормальным было не появляться целый год, не попробовать мирно решить конфликт, не содержать жену. Мужские обязанности ограничились переложением на нас всей ответственности и перепиской в интернете. Время шло, а ситуация оставалась напряженной. Поэтому мы решили обратиться к специалистам».

Опасным моментом в этой ситуации являлось то, что девушка полностью попала под влияние радикальной религиозной ячейки. Главной целью она считала стать женой боевика или же умереть по его приказу «шахидкой» (людьми, отдавшими свою жизнь на пути Аллаха). Вместе с «мужем» школьница мечтала отправиться в Сирию, где и должно было исполниться перечисленное.

Акмарал (имя изменено) привезли в Астану, где она прошла длительный курс реабилитации, с ней работали психологи, и теологи. В результате «мирный договор» был заключен не только с семьей, но и с колледжем, где девушка решила продолжить учебу. Она записалась на секцию бальных танцев, с горящими глазами описывала ощущения от первого публичного выступления.

Единственным огромным «НО» была семья: мама и папа остались в другом городе, а дочь передали на поруки к тете, которая совсем не была готова к длительным усилиям и, тем более, в необходимости самой что-то делать для успеха программы. «НО» сработало на все свои 100 процентов, когда приехала двоюродная бабушка и избивала Акмарал, как она считала, в целях воспитания и закрепления результата реабилитации.

Через две недели девушка сбежала из дома со своим радикальным «мужем». На этот раз она успела забеременеть прежде, чем ее отыскали. Родители под напором дали разрешение на совместную жизнь «молодых».

ПРИМЕР 2. В слезах ко мне в офис пришла мама еще одной школьницы. Рассказала о том, что недавно ее дочь убежала из дома, объяснив свой поступок необходимостью проповедовать. Мол, школа – не нужна, а настоящие родители – это лидеры культа. Со слов мамы, все было прекрасно: никаких скандалов и проблем ни в семье, ни на учебе, просто резкое помешательство.

Бороться с желанием дочери «нести веру всему миру» родители решили самым радикальным способом – ее заперли, забрали все гаджеты, а у двери на всякий случай поставили «караульных» из числа членов семьи. Сходили в церковь и в мечеть, где в один голос и священник, и имам поставили диагноз о присутствии нечистой силы в их чаде. То есть, мой кабинет стал третьей инстанцией, куда решили обратиться за помощью.

Но услышав про собственную ответственность, получив кучу инструкций и рекомендаций, родители быстро остыли и отказались от сложного пути терапии в пользу «изгнания бесов». Процедура не из дешевых, зато красочно, значит, точно поможет. Главное, самим ничего делать не надо.

В итоге еще через месяц вернулись с покаянием в собственной глупости ко мне. Говорить правду по-прежнему не хотели, как и помогать, прикрываясь самыми разными причинами. Тем не менее, девочка оказалась более адекватной, и очень скоро вышла из культа. Реабилитация оказалась успешной благодаря критическому разбору происходящих в ее организации действий и событий.

Еще через месяц Александра (имя изменено) попросила встречи, «просто потому, что не с кем поговорить». Она рассказала, что та самая «заботливая» мама ушла из дома, бросив двоих детей со словами «устала от семейной жизни».

ПРИМЕР 3. Нужно было принять решение о возможности ре-социализации члена террористической группы в условиях исправительного учреждения. Априори такой возможности «клиента» лишил собственный отец, который с самого детства воспитывал своих детей в духе радикализма и неприятия светской власти. Даже учиться детям позволял только в медресе. В результате двое из родных братьев были ликвидированы в ходе специальных операций по предотвращению терактов, сестра отправилась в зону боевых конфликтов, и по сей день ее положение не известно. Родители умерли, но оставили завет с выбранной дороги не сворачивать. Вкупе с низким уровнем мыслительных процессов, лидерской позицией в группе и несколькими другими факторами, реабилитация этого человека не представлялась возможной.

Впрочем, как и в первых двух случаях,

когда поведение родственников только создавало помехи вместо того, чтобы помогать.

Итак, хочу предупредить консультанта о тех проблемах, которые способны привести родные в процессе реабилитации.

1. Большинство из родственников уверены, что проблема решится сама с течением времени. На первых этапах индоктринации (вовлечения) становятся пассивными наблюдателями, потому что лень или некогда, потому что «зато не курит и не пьет». Для центральноазиатского региона характерна еще одна «ментальная» проблема – понятие «стыдно». Стыдно может быть перед родственниками, перед друзьями, перед коллегами, даже перед просто знакомыми. Внешнее благополучие ставится выше возможности своевременной помощи. И только когда «игла» становится настолько большой, что скрыть ее не в состоянии даже стог сена, родные начинают искать помощи.

Аналогично в случаях с осужденными за преступления, связанные с экстремистской и террористической деятельностью. При разговоре с родителями выясняется, что этот факт скрывается от остальных родственников. Чаще всего сын или дочь находятся якобы на заработках, а не в камере.

В результате упущено драгоценное время и возможности оперативного вмешательства на ранней стадии вербовки. В последнем случае еще и возможность привлечения к реабилитации членов семьи из категории «авторитет» к процессу реабилитации. Сюда же можно отнести случай, когда семья находится на большом расстоянии от «клиента» и не имеет возможности воссоединиться.

2. Для многих семей легче порвать отношения с адептом, нежели попытаться изменить ситуацию. Такая позиция особенно выгодна культу, в котором новичкам внушают, что сбить их с правильного пути их будет пытаться «шайтан», в том числе в обличье самых близких. С первым скандалом и обвинением адепта в глупости

(самое мягкое обвинение, как правило) родственники поджигают последний мост к его свободе. Адепт уверен, что сопротивляется нечистым силам, а его родные – что таким образом выглядит воспитание. Другой вариант – запереть, забрать деньги, документы до того момента, «пока не одумается». Сомнительная и, как следует из примера выше, и нерабочая практика.

3. Некоторые семьи или отдельные родственники отбрасывают спасение близкого на второй план и начинают бороться с организацией: дают массу интервью разоблачительного характера или же, наоборот, внедряются в группу, чтобы разрушить ее изнутри. Ни та, ни другая стратегия на деле результата не дает. А во втором примере может привести к вербовке еще одного члена семьи в культ.

4. Одним из самых распространенных заблуждений является желание семьи найти кого-то, кто очень быстро, желательно за один сеанс, вернет им «здорового» родственника. Так не бывает. Опыт, особенно носящий столь деструктивный характер по отношению к психике человека, никто и никогда не вырвет из памяти. Хороший специалист может научить жить с этим опытом. Но сколько потребуется времени на процесс, сказать сложно. В любом случае, понадобятся масса усилий и времени, возможно, до конечной точки реабилитации пройдут годы. Ведь психологические травмы не синяки и ссадины, они не проходят **бесследно**.

5. Другая крайность, когда из одного культа человека ведут в другой. Например, «лечат» у разного рода экстрасенсов и шаманов. Помнится случай, когда женщина, по совету имама, изгоняла из сына «джина» целый год. Когда в моем центре по реабилитации ее отправили к врачам, выяснилось, что причина неадекватного – опухоль головного мозга. Молодому человеку успели сделать операцию и спасти жизнь.

Тоже самое касается услуг психологов и психотерапевтов, которые, к сожалению, в большинстве своем, понятия не имеют о проблеме (никого не хочу обидеть, но консультирование по выходу довольно специфическая

тема), но отказаться от денег не могут. Вместо адекватной помощи человек получает серию сессий из разряда «сам виноват», медитаций, холотропного дыхания и т.д. Еще страшнее, когда после травмы, полученной в религиозном или политическом культе, человек попадает в культ психологический.

6. Только часть близких готова оказать помощь в реабилитационной работе и исполнять все инструкции. Остальные придерживаются силовой позиции либо самодистанцируются. Другой случай – глава семьи, самый активный, авторитетный и зарабатывающий член семьи, сам находится под влиянием радикальной религиозной группы. Остальные либо вынуждены следовать за ним, либо сохраняют нейтралитет, чтобы не испортить отношения.

7. Еще один распространенный случай, когда члены семьи только выборочно исполняют инструкции консультанта – «это мы будем делать, а это не будем». По моим наблюдениям причиной является не только сложность инструкций или нежелание их выполнять, а «бесплатность» услуги. В странах Центральной Азии пусть и мало центров по реабилитации такого контингента, но все они существуют либо на государственные, либо на спонсорские средства. А все, что достается даром, в сознании людей теряет ценность. Например, в США и Европе цена за услуги такого рода может достигать до 5000 у.е. в неделю, так как терапия сама по себе требует много времени и усилий от целой команды специалистов. Конечно, советы за такие деньги будут более ценными, нежели бесплатные.

8. Характер отношений в семье мог быть проблемным и до увлечения радикальными идеями одного (или нескольких) из числа близких. Тогда для разрешения проблемы требуется не просто поддержка, а разрешение первоначальных проблем. В ряде случаев именно они толкают человека в культ.

9. И, наконец, будьте готовы к тому, что члены семьи будут скрывать правду о настоящих отношениях с «клиентом», будут не договаривать или откровенно лгать, чтобы снять с себя вину за произошедшее.

Эти примеры сложились на фоне тотальной психологической неграмотности, стереотипах, попытке уйти от ответственности. Если сам адепт не хочет признавать ошибки настоящие, то его родные аналогично поступают по отношению к своим прошлым ошибкам.

Задача консультанта на этом этапе – заново выстроить мост их взаимоотношений (чаще всего это все-таки возможно). Семья – тот самый фундамент, который должен стать опорой «клиента» в процессе ресоциализации. А чтобы человек вернулся домой, его там должны любить и ждать.

Как пишет американский психолог и консультант по выходу из культа Стивен Хассен, «семейная любовь – гораздо большая сила, чем условная любовь, раздаваемая членами и лидерами культов. Семейная любовь поддерживает право человека вырастать в автономного взрослого и принимать собственные жизненные решения. Культурная любовь пытается навсегда задержать человека на стадии зависимого подростка – под угрозой лишения ее, если человек принимает собственные жизненные решения, отличающиеся от приказов лидера. Когда члены семьи узнают, как эффективно взаимодействовать, они делают очень много, чтобы помочь индивиду выйти из группы. Во время воздействия этот фактор часто становится решающим»¹.

¹ Hassan, S. Combatting Cult Mind Control. Park Street Press, 1990, Rochester, Vermont, pp. 121-123. © 1999 Волков Е. Н., перевод на русский язык.

ИНФОРМИРОВАНИЕ СЕМЬИ О ПОВЕДЕНЧЕСКИХ, КОГНИТИВНЫХ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ УЯЗВИМОСТИ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

Если отдельному собеседнику надо сто раз сказать своему партнеру, что он свинья, чтобы тот захрюкал, то группе из ста человек достаточно один раз сказать отдельному своему члену, что солнце восходит на западе, чтобы тот поверил в это раз и навсегда.

Е.Волков

Для того, чтобы достигнуть успеха в реабилитационной работе нужна команда, хорошо информированная о методах вербовки, удержания в культовых группах, а также характера «разрушений» на уровне личности, которые можно наблюдать у adeptов.

Учитывая то, что не все члены команды «в теме» (например, родственники, друзья, привлеченные специалисты по социальной адаптации и т.д.), руководителю процесса реабилитации и профессиональным консультантам (психологи, психиатры, теологи, религиоведы и т.д.) необходимо быстро восполнить эти пробелы.

Важно наладить двухстороннюю связь в рамках информирования. Родным необходимо владеть следующими блоками информации:

1. Характер и история группы, ее статус (международная/локальная/экстремистская/террористическая/запрещенная/деструктивная и т.д.) членом которой является их близкий. Эту информацию необходимо тщательно проверять на предмет достоверности, пользоваться исключительно легальными и проверенными источниками;

2. Ущерб, причиненный личности близкого в группе, возможность ее восстановления и возвращения в семью.

3. Стратегия поведения для восстановления/поддержания хороших отношений с «клиентом».

Честный разговор с родственниками очень важен и для изучения профиля «клиента», его личностных характеристик. Родственники заполняют анкету, в которой отражается их версия попадания «клиента» в радикальную религиозную группу,

воспоминания о его детстве, взрослении, иные аспекты жизни, в том числе семейные отношения¹.

Чтобы разговор был на самом деле честным, профессиональным консультантам необходимо наладить доверительную связь с родными «клиента». Вспоминается разговор с адвокатом, принявшем участие в дюжине дел по экстремизму и терроризму. Он пытался доказать, что «все до единого родственники обвиняемых, которых он видел в суде, защищали террористов». На самом деле, они защищали своих детей. С той же позиции в рамках реабилитации должны выступать все члены команды: мы работаем с человеческим началом, а не боремся с террором.

Большинство рядовых членов экстремистских и террористических групп – жертвы манипуляций. Но понятие «манипуляция» должно быть правильно понято родственниками «клиента», так как именно понимание проблемы – главный шаг к ресурсам для ее устранения.

Предупредите родных о семи «НЕЛЬЗЯ»

1. Нельзя брать за консультирование людей с психическими заболеваниями. Поэтому при первичной диагностике должен присутствовать врач-психиатр, так как сфера деятельности психолога ограничена решением проблем здоровой личности. Только психиатр может выявить психиатрические заболевания, которые часто встречаются у членов

¹ Соответствующий опросник представлен в первой части данного Методического пособия «Реабилитация при социальной зависимости на примере экстремистских и террористических групп» - Профайлинг

экстремистских и террористических организаций.

2. Нельзя начинать консультирование, если «клиент» категорически против.

3. Нельзя дать 100 % гарантию успеха.

4. Нельзя ждать, что проблема решится сама собой!

5. Нельзя заставлять человека «делать, как надо», все решения он должен принять сам.

6. Нельзя назвать временные рамки реабилитационного процесса, он может затянуться на годы.

7. Нельзя работать в команде без доверия и четкого исполнения плана реабилитации (все случаи коррекции обговариваются совместно).

Тактика вербовки

В брошюре Американского семейного фонда приводятся четыре признака вербовщика:

- Это самый дружелюбный человек, какого вы когда-либо встречали.
- Это человек, СЛИШКОМ заинтересованный в том, что и вам, как он выяснил, нравится делать.
- Тот, кто осыпает Вас комплиментами и похвалами и хладнокровно оценивает, что с Вас можно взять: энтузиазм, энергию, физическую или интеллектуальную силу, деньги, квартиру и т. п.
- Тот, у кого есть все ответы на все вопросы.

Коль скоро предполагаемый клиент выглядит восприимчивым, вербовщик предпринимает преднамеренную, рассчитанную попытку вовлечь его в беседу, разжечь его интерес и увлечь следующими средствами:

- показывая заботу о благополучии предполагаемого клиента, выражая необычно хорошую осведомленность о его чувствах и эмоциональном состоянии, что заставляет предполагаемого клиента поверить, что его действительно понимают. Например, узнав о поездках вербуемого, вербовщик может сказать: «Итак, ты был в дороге два месяца. Ты, должно быть, устал, чувствуешь себя одиноко, без каких-либо реальных корней?»;
- демонстрируя острый, объединяющий интерес к идеям вербуемого, интересам, надеждам, целям, говоря, например: «О, ты

музыкант. Ну, мне как раз случилось жить с группой музыкантов...»;

- удерживая контакт глазами, поддерживая тесную физическую близость, «нападая» сексуально (в психологическом смысле);

- извлекая личную информацию о текущем положении вербуемого, о его заботах, проблемах, стрессах. Например, вербовщик может спросить: «что твои родители думают о твоих путешествиях через всю страну?» или «Есть ли у тебя интимные отношения с кем-нибудь?» или «Знаешь ли ты, что хочешь делать со своей жизнью?».

Когда вербуемые клиенты считаются готовыми, - а это может быть после пятнадцати минут разговора или после нескольких случайных встреч, их могут пригласить присоединиться или посетить группу. Вербовщики часто подгоняют свои описания группы таким образом, чтобы они соответствовали интересам вербуемого. Например, вербуемый клиент, ищущий духовного свершения, может быть приглашен в «духовную дискуссионную группу».

Для наивного или неинформированного наблюдателя вербовщики кажутся очень озабоченными благополучием тех, с кем они вступают в разговор. Помню случай, когда родители женщины, попавшей под влияние мужа-экстремиста, не захотели предпринимать никаких действий, объяснив свою позицию тем, что они в зяте видят только положительные качества, мол, «он хороший, вежливый, не пьет и не курит». В итоге они потеряли свою дочь...

Настоящее намерение вербовщика гораздо менее привлекательно - быстро оценить, будет ли вербуемый клиент ценным приобретением для группы, то есть способным приносить деньги и привлекать новых последователей. Если его считают заслуживающим «вложения», на вербуемого будет обрушиваться ливень внимания и щедрой заботы до тех пор, пока он не примет обязательство присоединиться к группе.

Манипуляции, применяемые для удержания адептов в группе

Цель обращения в деструктивных культах заключается в том, чтобы вербуемый безусловно принял верования, практику и характерные черты личности, предписанные

группой. Длительность времени, требующегося на обращение, варьируется от одного вербуемого к другому и от группы к группе.

Некоторые индивиды так полностью до конца и не обращаются. Эти люди остаются на краях группы, считаются временными и никогда не достигают высокого статуса.

Успешное обращение часто сопровождается радикальным изменением новообращенных, когда они принимают на себя идеальную культовую личность и заменяют свой прежний жизненный стиль, словарный запас, интересы, друзей и ценности тем, что предписано культом. Этот разительный разрыв с прошлым может первоначально вызывать мощные стрессы у новичков, которые часто чувствуют разорванность своей прежней и теперешней жизни, притягиваемые противоположными привязанностями и сбитые с толку в отношении своей истинной

сущности. Непрерывное подчинение практике и верованиям культов, однако, часто ослабляет эти стрессы, и, в конце концов, прежние убеждения, стили жизни и даже прошлый жизненный опыт выглядят отдаленными, частично забытыми и существенно отделенными (диссоциированными) от сегодняшнего сознания.

Хотя специфические средства могут варьироваться от группы к группе, существует ряд общих тактических приемов, используемых деструктивными культами, чтобы добиться обращения. Некоторые прекрасно описал Евгений Волков, российский учёный, психолог, социолог, эксперт по социальному воздействию и критическому мышлению, судебный эксперт по уголовным делам, связанным с психологическим насилием¹.

Для удобства приведу их в таблице.

Манипуляция	Техника исполнения	Результат
Контроль времени и деятельности (поведения)	Подчинение потенциальных новообращенных рассчитанному строгому временному графику, в пределах которого каждый момент связан с физически и эмоционально напряженной деятельностью. Это оставляет мало времени или вовсе его не оставляет для уединения и размышления. Такой график может включать: лекционный марафон, длительные заседания - встречи группы, интенсивные консультации один на один, энергичные виды спорта, гипнотические упражнения, создание отчетливых зрительных образов (визуализация), медитация, монотонное пение, молитвенные собрания, недостаточные сон и еда.	Пониженная психологическая защита, уменьшившееся внимание, физическое и эмоциональное истощение, ослабленная способность критически оценивать группу, трансоподобные состояния, которые часто являются отвлекающими и делают человека в высшей степени поддающимся внушению.
Информационный контроль	Отсечение или клевета на внешние источники информации, такие как телевидение, радио, газеты, связь с людьми за пределами группы; «бомбардировка» вербуемых культовой литературой, записями	Информационный контроль мешает информированному принятию решений и таким образом предотвращает критическую оценку культа.

¹ Волков Е. Н. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Журнал практического психолога. М.: Фолиум. 1996. # 3. С. 76-82.

	и лекциями по идеологической обработке; классифицирование определенной информации о культе как «секретной» (например, кто является лидером; какие жертвы, изменения в стиле жизни и финансовые обязательства требуются от адептов; на что уходят деньги); искажение («Мы собираем деньги для детей, лишенных благоприятных условий») и открытая ложь («Никто из наших последователей не испытывает трудностей»).	
Манипуляция языком	Это может быть осуществлено путем приписывания новых и дополнительных значений обычным словам. Дополнительная тактика включает: использование особенного словарного запаса (например, искусственные слова и фразы); введение иностранного языка(ов) в разговор и пение; стремление отбить охоту к «банальному» разговору о некультовой деятельности, интересах и идеях; ограничение выражения личных мыслей и чувств о своем прошлом и будущем.	Вербуемые чувствуют себя посвященными в исключительный язык, словарный запас и новое знание. Они начинают ощущать себя более удобно, общаясь с «братьями по вере», и, в конце концов, как только этот язык становится частью их повседневной речи, чувствуют себя заторможено в общении с людьми вне культа, которые явно не могут этого понять. Это вносит свой вклад в поляризованный менталитет «мы-они», причем потенциальные новообращенные начинают больше отождествлять себя с культом и меньше - с некультовым миром.
Отучивание от критического, рационального мышления	Культы отделяются от сомнений, критики и вопросов утверждениями типа «Все станет ясно со временем» или угрозами типа «В корне всякого сомнения шайтан», или увещаниями вроде «Если ты хочешь узнать Бога, ты должен выйти за пределы рациональности».	Адепты испытывают чувство вины из-за сомнений, вопросов или использования своих интеллектуальных способностей для оценки культа. Многие даже начинают рассматривать свой разум как нарушителя спокойствия, генератор ядовитых сомнений, оружие темных сил и тому подобное.
Групповое давление	Предложение позитивного подкрепления, такого как одобрение, привязанность или повышенный статус, когда адепты соглашались с целями группы, и отказ от такого подкрепления или наказание тех, кто говорит или действует вопреки культовым предписаниям.	Вербуемые могут поддаться групповому давлению, несмотря на устойчиво удерживающиеся убеждения, противоречащие культовым верованиям и практике.

Убедить обращенного придерживаться сурового стиля жизни, который отражает культовые ценности	Многие культы содержат своего рода общежития, где вся деятельность концентрируется вокруг их целей. На адептов часто оказывается давление посредством обещаний более высокого статуса с целью заставить их жить в этих поселениях/домах. В других случаях это выглядит, как благотворительность по предоставлению жилья.	Строгое следование культовому стилю жизни служит подчинению и усилению преданности обращенного его верованиям. Кроме того, энергичные программы по обучению, вербовка и другая ориентированная на культ деятельность, истощает обращенных, не оставляя времени или энергии на то, чтобы подвергать сомнению культовые верования.
Публичное заявление о верности	Поощрение новых обращенных вербовать других (некоторые группы предлагают более высокий статус и другое вознаграждение преуспевающим вербовщикам), торжественные заявления на публичных встречах, подписывать заявления о верности и т.д.	Публичное заявление усиливает преданность обращенных культу и заставляет уходящих казаться предающими доверие.
Формирование фобии на выход из организации	Угрозы санкций за уход, такие как: «Если ты уйдешь, твоя жизнь развалится на куски»; или «твоя душа сгниет»; или «ты отправишься в ад»; или «пострадают твои родственники»; или «твоя жизнь будет в опасности».	Обращенные боятся покинуть организацию.
Утопические обещания	Обещание немедленного осуществления, мира, спасения, например, говоря обращенным, что, если они «только чуть-чуть сильнее постараются, отдадут немного больше» себя, они достигнут любого обещанного вознаграждения.	Обращенные постоянно стремятся достичь утопических идеалов и обвиняют себя самих за то, что стараются недостаточно усердно.
Отсутствие некультовых связей и эмоциональной поддержки.	Вводится строгий запрет на общения с лицами, не состоящими в культе	Обращенные становятся зависимыми от культа в дружбе, близости и эмоциональной поддержке; чувства отчуждения, враждебности и паранойи в отношении некультового мира все более усиливаются.
Контроль сексуальной близости и интимных отношений	Лидер может диктовать, стоит ли, когда и на ком жениться/разводиться, нужно ли и когда иметь сексуальные отношения, детей.	У обращенных может развиваться искаженный, обезличенный взгляд на сексуальность и половые сношения. Лидеры защищены от возможности того, что близкие друзья поделятся сомнениями относительно группы и укрепят их.

Научившись понимать методы вербовки, мы можем им противостоять. Чтобы подготовить личность к радикальному изменению, нужно взорвать туннель реальности, в котором привык жить человек. Лишившись системы отсчета, в которой он традиционно воспринимал себя и познавал окружающий мир, человек утрачивает все жизненные ориентиры. Когда разрушаются представления человека о реальности, перестают работать его защитные механизмы.

Это может происходить по-разному. Кроме описанных выше социально-психологических манипуляций, существуют и успешно применяются в культах физиологические. Одной из самых действенных техник является лишение сна. Не случайно все онлайн-уроки для «новичков» экстремистские идеологи проводят ночью. Как следствие истощенный мозг не может воспринимать информацию извне критически.

Кроме того, человека можно вывести из состояния равновесия и повысить его внушаемость, используя сенсорную депривацию, или, наоборот, сенсорную перегрузку. Его с огромной скоростью бомбардируют потоками эмоционально насыщенной информации, которую он не в состоянии переварить. Ощущая, что «тонет» в потоках этой информации, человек отключается и перестает ее анализировать.

Как только человек сломлен, он готов к следующему этапу.

Теперь внимание новичка фокусируют на определенных темах, к которым постоянно возвращаются. Вербуемым рассказывают, что мир ужасен и обычные невежественные люди даже не представляют, что его можно сделать прекрасным.

Их невежество связано с тем, что они не знают нового «учения». Это «учение» — единственная надежда на вечное блаженство. Вербуемым внушают, что они могут познать «новую истину», но им мешает «прежняя» личность, «рациональный» ум и система устаревших представлений, которые не дают им возможности совершить фантастический прорыв в будущее. Их призывают сдаться, прекратить сопротивление, освободиться, поверить.

Поначалу эти призывы звучат сдержанно и ненавязчиво, затем становятся все откровеннее и настойчивее. В них появляется пафос и убедительность. Материал, на основе которого формируется

новая личность, выдается постепенно, с той скоростью, с какой он может быть усвоен.

Но самым большим искусством убеждения обладают сами члены группы. Если вам когда-нибудь доведется беседовать с психологически обработанным adeptом, это произведет на вас неизгладимое впечатление. Вы выясните, что он не сомневается в том, что знает лучше вас, что вам нужно. Он абсолютно убежден в собственной правоте и не признает ответа «нет», так как ему внушили, что в провале вербовки виноват всегда он.

Стараясь избежать наказания, он жаждет преуспеть, поэтому использует все приемы, чтобы заманить вас в ловушку. Зачастую за словами о духовном развитии проступает фанатичная вера и нетерпимость к инакомыслию.

Роберт ДжэйЛифтон в работе «Реформирование мышления и психология тоталитаризма» выделяет восемь элементов, приводящих к изменению сознания:

1) Контроль окружающей обстановки (среды) - жесткое структурирование окружения, в котором общение регулируется, а доступ к информации строго контролируется.

2) Мистическое манипулирование - использование запланированной или подстроенной «спонтанной», «непосредственной» ситуации для придания ей смысла, выгодного манипуляторам.

3) Требование чистоты - резкое деление мира на «чистый» и «нечистый», «хороший» и «плохой».

4) Культ исповеди - требование непрерывной исповеди и интимных признаний для уничтожения границ личности и поддержания чувства вины.

5) «Святая наука» - объявление своей догмы абсолютной, полной и вечной истиной. Любая информация, которая противоречит этой абсолютной истине, считается ложной.

6) Нагруженный (культовым смыслом) язык - создание специального клишированного словаря внутригруппового общения с целью устранения самой основы для самостоятельного и критического мышления.

7) Доктрина выше личности - доктрина более реальна и истинна, чем личность и ее индивидуальный опыт.

8) Разделение существования -

члены группы имеют право на жизнь и существование, остальные - нет, т. е. «цель оправдывает любые средства».

Старайтесь соблюдать правило, что нельзя (по крайней мере, на первоначальном этапе) напрямую затрагивать группу, ее идеи, ее лидера и «братьев» по вере. «Клиент» вместо этого обычно с удовольствием обсуждает другие деструктивные организации.

17 признаков религиозного экстремизма, требующие бдительности родителей¹.

Отсутствие родительского контроля детской занятости может привести к уязвимости детей радикальному влиянию. Недостаток эмоциональных связей в детстве компенсируется в их идеологическом или религиозном варианте. В частности, в фанатической преданности тем или иным лидерам или идеям и религиозно-утопическим мечтам о совершенном мире (с весьма упрощенными представлениями о нем).

Полиция Дубая организовала семинар под названием «Роль родителей в защите своих детей от экстремизма», где представила ключевые признаки, по которым можно определить наличие у ребенка радикальных идей (относительно религии):

- 1) Необоснованное обвинение в неверии и заблуждении других лиц;
- 2) Обвинение в неверии правительств и сотрудников правоохранительных и специальных органов;
- 3) Планирование их убийств;
- 4) Постоянное подстрекательство против групп и мазхабов, противоречащих их взглядам в религии;
- 5) Критика исламских ученых, предпочтение экстремистских ученых над учеными, признанными во всем исламском мире;
- 6) Отдаление от мечетей, где, якобы имамы и хатибы проявляют лояльность правительству из-за их назначения на эти должности;

7) Выражение радости террористическим актам, совершенными экстремистскими группировками, воспринимаемой как победа Аллаха и Его посланника;

8) Оправдание убийств различных групп всеми подручными средствами из-за их отличия в религиозных взглядах;

9) Восприятие в качестве заговора против Ислама и угрозы ему призыв к совместному сосуществованию различных представителей религий;

10) Усиление давления на семью в особенности на представителей женского пола;

11) Рассмотрение религиозных методик, как препятствующих в получении истинных знаний в религии;

12) Наличие чувства отчуждения и повторяемости определённых фраз;

13) Одежда, отличающаяся от принятой в обществе;

14) Отрицание научно-теоретических достижений;

15) Фанатичное отстаивание своих взглядов и желаний;

16) Изоляция от семьи и друзей;

17) Небрежное отношение к работе и оставление учебы.

В юношеском возрасте очень сильна мотивация к формированию образа «Я» через отрицание отвергаемых моделей поведения. Самоопределение осуществляется посредством противопоставления своего мнения общепринятым общественным моделям. Кроме того, молодежь – это самая активная, продвинутая, здоровая и перспективная часть общества. Завербуйте школьника, и он посвятит всю свою жизнь организации, весь свой потенциал использует для достижения ее целей. К тому же, в экстремистских и террористических организациях не существует понятия о возрастных ограничениях «призывного возраста». Детей могут использовать и в военных операциях, и в терактах, и в вербовке ровестников.

¹ Материал доступен по ссылке: <https://www.albayan.ae/across-the-uae/accidents/2016-09-10-1.2713160>

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ В РАМКАХ РЕАБИЛИТАЦИИ ПРИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ¹

Итак, перед Вами стоит задача изменить радикальные религиозные взгляды человека, связанного с экстремистской или террористической деятельностью. Семейные, дружеские, профессиональные связи заменены на эрзац роли в радикальной группе, своего рода «клоны» настоящих отношений. Он насторожен и никому не верит.

Поэтому начинать реабилитацию нужно со «включения» сознания, которое долгое время находилось под тотальным контролем лидеров группы. Это не простой и трудоемкий процесс, задача которого возобновить мыслительные процессы, особенно критическое мышление. В обязательном порядке он должен сопровождаться работой профессиональных психологов, а в ряде случаев и психиатров.

При «включении» критического мышления у «клиента» важно учитывать, что самое главное – это контакт. Будьте положительно настроенными, спокойными, открытыми к диалогу.

Признавайте за ним право на поиск, свой выбор, пусть даже ошибочный. Важно показывать, что человек лично вам важен, независимо от его убеждений. Ни в коем случае прямо не затрагивайте его религиозные воззрения. Не задевайте, даже с юмором, ни группу, ни лидеров или наставников.

Помните, что прямое нападение на убеждения заставляет их защищать, и это усиливает уверенность клиента в своей правоте. Задавайте вопросы скорее для того, чтобы понять, чем оценить или судить с точки зрения здравого смысла. Соберите максимум информации об организации и о ее лидерах.

Изучайте словарь группы и их учение, на что чаще всего ссылается «клиент». Это важно знать, чтобы лучше поддерживать диалог, и «сеять семена сомнения». В беседе поддерживайте и стимулируйте в нем то, что пока остается вне контроля группы - его прошлые интересы и увлечения;

семейные или дружеские воспоминания, связанные с жизнью вне группы. Составьте психологический и социальный портрет «клиента».

Любые сложные ситуации, возникающие во время реабилитации, следует воспринимать спокойно, без паники. Не думайте, что все потеряно.

Главное - не позволяйте себя запугать давлением, клеветой, угрозами или шантажом, не уступайте попыткам вашего «клиента» вас обаять - это будет делаться, чтобы вас нейтрализовать; не допускайте, чтобы кто бы то ни был внушил вам чувство вины; не оставляйте ваших попыток спасти человека по той причине, что он - совершеннолетний и знает, что делает.

Даже если «клиент» утверждает, что он знает, что делает, не рассчитывайте, что его здравый смысл будет сопротивляться обману со стороны группы.

Параллельно с этим нужно начинать восстановление подлинных семейных связей с родственниками. Члены семьи могут сыграть важную роль в успешной реабилитации.

Семья – это фундамент, на который «клиент» может опереться, чтобы не вернуться к радикальным взглядам. Поэтому реабилитация должна проходить при активном участии родных и близких.

Но не все так просто, бывают случаи, когда члены семьи сами являются носителями экстремистских идей. Этот вопрос необходимо изучить заранее.

Следующая составная часть реабилитации – коррекция религиозных взглядов, что возможно только с участием профессиональных апологетов.

И завершит процесс возвращения к жизни интеграция в здоровое общество. На этом этапе необходима трудотерапия, обучение профессиональным навыкам.

Но гарантировать, что человек вновь не «сорвется», никто не сможет. Дело в том, что пережитый опыт нельзя удалить из памяти,

¹ С использованием материалов American Family Foundation (Американский семейный фонд) Copyright 2000 by Livia Bardin

как опухоль. В стрессовой ситуации человек опять может вернуться к радикализму.

Однако следует учесть, что полноценная реабилитация действует только в случае, когда все перечисленные звенья прорабатываются, а вовлеченные люди действуют единой командой.

Каждый случай рассматривается индивидуально, а потом корректируется система реабилитации. Необходимо ответить на следующие ключевые вопросы²:

- Что и как можно сделать в данной ситуации?
- Что сделать невозможно?
- Что делать не нужно?
- Как в нашем случае не ухудшить ситуацию?

Изменение мировоззрения дело не простое. Даже при самом благоприятном раскладе, надо готовиться к достаточно долгосрочным усилиям. Только каждый пятый «клиент» доходит до стадии выхода из организации.

Каждый случай реабилитации уникален. Информацию и примеры можете использовать для составления первичного плана, но будьте готовы гибко адаптировать его под текущий момент.

Общий план реабилитации – это стратегия, «военная компания», рассчитанная на долгий срок. Ее цель – освободить из «ментального плена» человека, чем спасти и его жизнь, и сотни потенциальных жертв террора.

Тактическими блоками выступают инструменты достижения поставленной цели, являющиеся составными частями общей стратегии.

Интересно, что в большинстве своем человек рано или поздно испытывает разочарование в деструктивной религиозной группе, он не получает обещанного – нет бесконечного счастья и любви, нет успеха, нет денег и так далее. Но такой критический момент может не наступать очень долго. А когда все-таки это происходит, адепт становится перед очень тяжелым выбором – остаться и делать вид, что все устраивает, или уйти, но признать, что все время, проведенное в культе, он был, простите, дураком и позволял себя обманывать. Согласитесь, очень сложно в этом признаться.

Тут очень важен социальный аспект. Реабилитация вообще не возможна без участия семьи. Чтобы человек вышел из замкнутой системы культа, сначала нужно создать фундамент, куда его привести потом. Лучший фундамент – это семья. К сожалению, в большинстве случаев родные делают много ошибок и теряют доверие близкого. Задача консультанта решить эти проблемы, наладить утерянную связь.

Все действия со стороны родных должны быть искренними, но тщательно обдуманными, при необходимости можно расписать следующий стратегический план действий:

Предполагаемые изменения	Что могут сделать семья и друзья	Ключевая семья и/или друзья	Что требуется для успеха (т. е., время, деньги, передвижение)	Риск оборотной стороны

Несколько ключевых рекомендаций для членов семьи.

Первым и главным тактическим приемом в блоке «семья» является сохранение или, как чаще бывает, **восстановление контакта**

с «клиентом». Первое - не пытайтесь разубеждать вашего близкого. Это только еще больше испортит ваши отношения. Попытки объяснить ему абсурдность вероучения приводит только к новым скандалам. Деструктивные группы, как правило, заинтересованы в разрыве нового

² См. Тренинг «Социальный театр и псевдорелигиозные культы» ниже

адепта с его прежним окружением. Для того, чтобы спровоцировать разрыв, «учителя» заранее объявляют, что домашние их новой жертвы, скажем, «одержимы шайтаном» и поэтому сделают все возможное для того, чтобы принудить новообращенного «сойти с пути спасения», покинуть новообетенную «истинную семью», и так далее.

С другой стороны, также ни в коем случае нельзя притворяться, что вы изменили свое мнение и вам нравится то, что происходит. Относитесь к нему с терпением и сочувствием, понимая, что у человека временное расстройство личности, но, ни в коем случае не давайте ему денег. Это то же самое, что давать деньги наркоману на наркотики: любые деньги, данные вами, все равно будут немедленно переданы в организацию.

К сожалению, большинство людей в такой ситуации поступают диаметрально противоположно. Когда не хотят признавать собственных ошибок. Не хотят восстановить

связь с близким. Многим нужно только доказать свою правоту и силу, победить. В данном случае эта тактика абсолютно провальная.

Вместо криков вспоминайте радостные эпизоды вашей прежней жизни, когда вы ощущали себя единой семьей, когда вы вместе куда-то ездили, те дела, которыми вы занимались вместе, те планы и мечты, которыми вы делились друг с другом. Конечно, вы не должны это делать искусственно. Действуйте скорее интуитивно, будучи движимы любовью и состраданием. И всякий раз в случае удачи вы будете видеть, как подлинная, узнаваемая личность вашего близкого проступает сквозь незнакомого вам чужого «зомбированного» робота, в которого он превратился.

В построении доверительных отношений поможет таблица Формулирования важных посланий:

Сообщение, которое следует передать	Стратегии общения (как вербальные, так и невербальные)
a. Я (мы) любим тебя и будем любить всегда.	1. 2. 3.
b. Мы хотим делить с тобой семейные радости и печали.	1. 2. 3.
c. Мы не собираемся наносить тебе физический или психологический вред.	1. 2. 3.
d. Мы уважаем твое право отличаться от нас — даже отклонять веру и идеалы, которые нам очень дороги.	1. 2. 3.
e. С нами ты будешь в безопасности.	1. 2. 3.
f. Если когда-нибудь ты придешь к нам, нуждаясь в помощи, мы поможем тебе всем, чем сможем.	1. 2. 3.

Члены семьи свои фразы должны строить с позиции «мы», где они объясняют свои позиции, а не с осуждающей позиции «ты». Например:

- Мы заметили некоторые перемены в тебе после того, как ты сблизился с ____.

Мы озабочены и не знаем точно, почему.

- Мы боялись, что потеряем тебя.
- Если у твоей группы есть истина, истина всегда выдерживает экспертизу.
- Мы должны были найти способ представить тебе эту информацию, но

это казалось похожим на вмешательство в твою жизнь, а ты уже взрослый. Нам пришлось долго и напряженно думать о вмешательстве в твою жизнь, потому что мы всегда верили в твою способность принимать решения за себя. В то же время мы ощутили уверенность, что, если ты получишь ту информацию, которую мы видели, ты, возможно, захочешь переоценить свою преданность этой группе.

Необходимо **установить главных игроков семейной команды**, ответив на вопросы:

- Кто важен для «клиента» и для доброкачественности воздействия?
- Кто был ближе всего к «клиенту» до его

вовлечения?

- Кто имел или все еще имеет самое большое влияние на «клиента»?
- Какие не входящие в семью люди могут иметь влияние из числа таких, как учителя, духовенство, друзья семьи и школьные друзья?

Члены семьи должны быть осторожны, чтобы не разоблачить перед «клиентом», насколько хорошо они информированы о данной группе. Подобное действие может привести к тому, что культ примет меры по оказанию противодействия семейному влиянию.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ/УПРАЖНЕНИЯ, ПОМОГАЮЩИЕ ВОССТАНОВИТЬ СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ

Упражнение «На будущее»

К моменту полной ре-социализации, когда Ваш близкий вернется домой, можно забыть, каким он был – его таланты, радости, пристрастия и то, что ему не нравилось, что делало его тем, кем он был. Ему тоже понадобится Ваша помощь, чтобы вспомнить это.

Попробуйте записать все, что можете вспомнить о нем таком, каким он был до культа.

Это можно сделать схематично, при этом добавляя новые моменты по мере того, как будете вспоминать важные аспекты жизни близкого до попадания в культ.

Техника «Незаконченные предложения» в системной семейной психотерапии

Цель: Развитие навыков организации переговоров. Прояснение взаимных претензий.

Техника помогает видоизменить характер коммуникаций членов семьи, а именно:

- стимулировать диалог дистанцированных членов семьи
- структурировать общение двух человек и сделать его более безопасным для них (формулировки в виде «Я-высказываний», баланс выражения негативных и позитивных чувств, обозначение направления изменений). Озвучивание позитивных характеристик особенно важно в ситуации семейного конфликта, когда члены семьи обмениваются в основном негативными подкреплениями, провоцируя нарастание ссоры.
- обеспечить равный вклад каждого в разговор, обеспечивая возможность высказаться каждому члену семьи.

Выбираются два члена семьи, отношения между которыми предполагается прояснить. Их просят расположиться друг напротив друга и поочередно заканчивать следующий ряд незавершенных предложений:

- Мне нравится, что ты...
- Я расстраиваюсь, когда...
- Я злюсь, когда...
- Я благодарен тебе за...
- Мы могли бы по-другому...
- Члены семьи должны пройти по этому списку 3-4 раза.

Еще одна вариация упражнения проходит со стульями. Два стула ставятся в разные концы комнаты напротив друг друга. На них предлагается присесть родным, между которыми утеряна эмоциональная связь.

Консультант дает следующее задание: «Вы должны сказать спасибо друг другу, за что Вы испытываете благодарность, какие счастливые моменты в жизни вспоминаете и так далее. Если высказывание собеседника Вам нравится, то подвиньте свой стул по направлению к нему на расстояние одного шага».

В этом варианте важна роль консультанта, который следит, чтобы:

- участники упражнения обращались друг к другу, не используя местоимения «он», «она»;
- между участниками сохранялся зрительный контакт;
- не поднимались негативные темы, как например, пребывание в культе.

**если все сделано правильно, то обычно родные «встречаются» на середине комнаты, обнимают друг друга, просят прощения. Многие клиенты признаются после, что впервые поговорили со своими детьми по-настоящему только в рамках этого упражнения. Часто дети говорят, что впервые услышали от своих родителей о себе что-то хорошее.*

Упражнение «Генеалогическое древо» в рамках системной семейной психотерапии

Цель: Усиление сплоченности между родителями и детьми. Развитие взаимопонимания. Установление связи между поколениями, расширение представлений детей о жизни их предков и семьи.

На одном большом листе бумаги нарисовать свое генеалогическое древо. Дети и родители работают совместно. Задача родителей – в процессе рисования познакомить детей с жизнью их бабушек, дедушек, прабабушек и т.д. Рассказать о традициях, присущих семье.

По окончании работы устраивается выставка и каждый ребенок рассказывает о своем генеалогическом древе и о традициях, существующих в его семье.

Упражнение «Прошлое – настоящее – будущее»

Цель: Осознание своей жизни, работа над актуальными на данный момент проблемами и трудностями.

Нарисовать отрезок и разделить его на 3 части, которые соответствуют прошлому, настоящему и будущему. Поставить значок в том месте рисунка, где Вы находитесь сейчас. Обсуждение. Что было в прошлом, что происходит и волнует сейчас, о чем мечтаете в будущем?

Техника положительного переформулирования (работа в рамках системной терапии)

Это техника подачи обратной связи семье после того, как психотерапевт утвердился в своей гипотезе на текущий момент работы с семейной проблемой.

Техника заключается в следующем: психотерапевт рассказывает семье о том, как он воспринял и понял содержание семейной дисфункции.

Рассказ строится по определенным правилам:

Рекомендуется снять тревогу семьи по поводу происходящего. Это дает людям определенность и надежду, связанную с тем, что их проблема не уникальна,

что профессионалы уже имели дело с подобными проблемами и знают, как к ним подступиться.

Фокусировка на положительной стороне дисфункции. Любая дисфункция, существующая в семье, имеет не только отрицательную, но и положительную сторону. В этом смысле любая семейная дисфункция «работает» как стабилизатор. Положительно переформулировать можно не только текущий симптом, но и любые прошлые события. Например, подросток скрывает от родителей, что общается с компанией радикально настроенных лиц. «Он скрывает это от Вас, потому что понимает, что участие в экстремистской деятельности – это плохо. Он любит Вас и не хочет показаться плохим в Ваших глазах».

Упражнение «Полотно желаний»

Нужно расслабиться и начать представлять себе, как будет выглядеть ваше осуществленное желание, что вас будет окружать, в каком вы будете состоянии, что вы при этом будете ощущать, слышать. Чем более подробно вы будете представлять, тем более эффективной будет программа. Лучше всего если вы не ограничитесь «застывшей» картинкой, а просмотрите целый «фильм» в воображении, причем обязательно цветной и со звуками.

Представьте себе, что экран, на котором вы смотрите этот «фильм», увеличивается. Он уже размером со стену комнаты. Теперь представьте, что вы подходите к нему и ... переступаете его границы. И вот вы уже внутри тех событий, вещей и людей, на которых только что смотрели со стороны. Обращайте внимание на все: цвета, звуки, ваши ощущения и душевное состояние. Участвуйте в событиях, происходящих теперь уже вокруг вас: ходите, разговаривайте, делайте в воображении то, что вы будете делать, когда достигнете желаемого.

Лучше всего, если Вы будете видеть себя не со стороны, а так, как это обычно бывает в жизни. Находитесь внутри образа самого себя, а не рядом.

Ваши сцены могут меняться. Следите только, чтобы все они рассказывали вам о желаемом результате и состоянии.

Точно также представляйте себе сам процесс достижения цели. Предположим,

вы знаете, что вам предстоит преодолеть какое-то препятствие, или освоить что-то новое, или провести сложный разговор. Проживите эту ситуацию в своем воображении, причем проживите **УСПЕШНО!** Вы можете по несколько раз повторять какие-то фрагменты или целые «этюды». Можно буквально репетировать в уме любой поступок, на который, например, вам тяжело решиться, но вы считаете, что это необходимо. Прокручивайте в воображении самые разные варианты успешного состояния и поведения (так как вы понимаете успех), все более и более детализируя то, что вы видите, слышите, чувствуете. Спиноза говорил: что мы должны «держат на переднем плане в наших умах ту добродетель, которую мы хотим обрести». Ролло Мэй добавлял: «... при этом мы сможем видеть, как ее можно применить в каждой возникающей ситуации, и тогда она постепенно закрепится в нас».

Отведите для выполнения упражнения по 10-15 минут два раза в день. Важно, чтобы в это время вам никто не мешал, в помещении (или в саду сквере, лесу) было тихо, и посторонние звуки не отвлекали вас.

Такой способ программирования можно использовать не только для больших целей, но и для более мелких задач. Через некоторое время в вашей жизни и в вас самих начнут происходить изменения. Вам будет казаться это необъяснимым, удивительным совпадением, почти чудом. Ничего подобного! Это работает ваша программа.

Тренинг «Социальный театр и псевдорелигиозные культы»¹

Цели:

- 1. Освоить форум-театр как методику работы с аудиторией по предложенной теме вместо лекции, семинара и других опробованных и устаревших форм;**
- 2. Наглядно показать негативное влияние деструктивных организаций на человека.**
- 3. Увидеть плюсы и минусы работы по де-радикализации, найти правильный сценарий работы с этой категорией осужденных.**

¹ Тренинг разработан автором пособия специально для родственников осужденных за экстремистские и террористические преступления лиц для проведения в условиях исправительных учреждений. Однако его можно использовать и для других аудиторий, меняя формулировки.

Ведущий: Каждый из Вас в работе уже сталкивался с необходимостью решать проблемы, связанные с де-радикализацией осужденных. Сейчас я предлагаю этот опыт сыграть в виде форум-театра.

Форум-театр – старинная форма театрального искусства, которая от традиционных жанров драмы отличается тем, что сам спектакль длится 15-20 минут. Сюжетом служит обязательно какая-нибудь современная история, в которой зритель обязательно должен узнать своих близких, родных, соседей и т. д. Непременно поднимается актуальная проблема, характерная для данной целевой аудитории.

В качестве сюжета для постановки я предлагаю восстановить хронометраж одной из бесед с осужденным.

Главные герои:

Арман, парень 26 лет, имеет высшее образование, но разочаровался в жизни - не смог найти себе работу, его отношения распались, на фоне успехов друзей он стал искать легкий путь обрести свою нишу в обществе. В этот момент в его жизни появился рекрут из ДАИШ (запрещенная на территории КР террористическая организация). Он уговорил Армана выехать в Сирию. На пути в «Исламское государство» Арман был задержан сотрудниками спецслужб и осужден на 7 лет. Он не изменил своих убеждений, наоборот, словно загнанный зверь, стал еще более озлобленным.

Родители Армана - пожилая пара, всю жизнь оба проработали в школе, отец - учителем математики, мама преподавала в младших классах. Когда Арман поступил в вуз, родители отказывали себе во всем, чтобы не отказать сыну в возможности поехать в город. О последних событиях жизни Армана они узнали из новостей. Уже долгое время он не приезжал домой.

Сотрудник психологической службы колонии - молодая девушка, только пришедшая на службу. Неделю назад она узнала, что обязана провести мероприятия по де-радикализации Армана. Но вызвать его на разговор боялась, не знала, как говорить с «террористом» - что она может ему предложить, как он отреагирует?!

Оперативный сотрудник колонии - авторитетный офицер старой закалки, его боятся и уважают и коллеги, и осужденные. Очень жесткий человек, но также

принципиально справедлив.

Итак, по сюжету, психолог (по желанию Вы можете дать имена героям), пытаясь найти выход из, казалось бы, безвыходной ситуации, обращается за советом к своему коллеге, который уже несколько лет курирует осужденных за преступления экстремистского характера. Он, в свою очередь предложил воздействовать на осужденного через родителей. Тем более, что как раз подошел срок для длительного свидания.

Родители Армана приехали в очень подавленном состоянии. Их эмоции выражались в негодовании, гневе. Перед тем, как они увидели сына, с ними поговорили сотрудники колонии и попросили помочь переубедить Армана, чтобы он отказался от идей террора.

Основное действие разворачивается в кабинете психолога, куда оперативный сотрудник лично привел Армана. Разгорелся скандал, отец набросился на сына с криком «ты меня опозорил», ударил его. Но Арман стал злобно огрызаться и называть сотрудников колонии кафирами, которые, пользуясь его положением, решили в очередной раз поиздеваться.

Ведущий просит добровольцев из числа участников подняться на импровизированную сцену, дает им пять минут на перевоплощение и продумывания реплик. Когда действие спектакля доходит до своей кульминации, то есть до высшей точки напряжения, на сценической площадке появляется режиссёр-постановщик (тренер) и объявляет, что на этом отрепетированное действие спектакля прекращается.

- Сейчас актёры начнут играть то же самое

с начала. Теперь зритель тоже становится актёром: зная сюжет, каждый человек в зрительном зале в любую секунду может поднять руку, сказать «Стоп!» и заменить собой кого-либо из актёров на сцене. Таким образом, он пробует изменить сюжет и постараться решить проблему, которая поднята в спектакле.

Постепенно этой игрой увлекается вся аудитория, которая может заменить состав актёров несколько раз.

Практика показывает, что во время постановки социального театра лучше объявить одного-двух (не более) актёров «неприкосновенными» - их зрители заменять не могут.

Работая с группой во время тренинга, суть социального театра можно объяснить в течение 5-10 минут. Не обязательно использовать предложенный вариант сценария. Его можно написать прямо в аудитории (обязательно – чтобы тема касалась если не всех, то большинства участников тренинга). Затем начинается придумывание сцен и, собственно, сюжета. На это может уйти 40-60 минут.

После этого можно уже в составе группы участников проиграть такой спектакль. Вполне может быть, что будут задействованы не все участники группы. Это даже хорошо, поскольку они будут играть роль зрителей, которые начнут заменять собой актёров, когда участники тренинга ещё только будут тренироваться.

Затем можно будет поставить эту сценку ещё раз в более широкой аудитории. Во-первых, это будет интересно для зрителей. Во-вторых, участники тренинга окончательно закрепят навык форум-театра на практике.

ВАЖНО ПОМНИТЬ ДВЕ ВЕЩИ

Первая. В ходе того, как зрители будут заменять собой актёров, нельзя допустить, чтобы этот процесс превратился в комедию. Это помешает достичь поставленных задач. Для этого нелишне будет договориться с актёрами о том, что, если заменивший кого-то из них зритель начинает баловаться, проказничать, его вновь сменить актёр.

Вторая. Совсем необязательно, что в ходе этой постановки будет найдено решение обозначенной проблемы. Не нужно бояться того, что игра не приведёт к логическому завершению. Если бы каждая постановка помогала найти выход из трудных ситуаций современности, многих проблем нашего общества, уже не было бы. Но обязательно надо найти время для того, чтобы после спектакля обсудить спектакль как таковой – как форму работы с аудиторией, а также поднятую проблему. Можно сделать это тут же, в большой аудитории. Можно разделить зрителей на мини-группы, где участники (и актёрский состав, и зрители, которые тоже побывали на сцене, и те, кто был зрителем, но не осмелился выйти на сцену) просто поделятся мнениями между собой. Будет очень неплохо, если за этим спектаклем будет наблюдать эксперт в данной теме, который после этого выскажет свою точку зрения, прокомментирует результат вашего творческого труда.

Вопросы к аудитории:

По завершению тренинга методом мозгового штурма нужно провести работу над ошибками и выделить правильные стратегии. Ведущий схематически записывает результаты на доске.

Что можно сделать в подобной ситуации?

Что сделать невозможно?

Что делать не нужно?

Как в нашем случае не ухудшить ситуацию?

Региональное Представительство Penal Reform International (PRI)
(Международная тюремная реформа) в Центральной Азии
Казахстан, 010000, Астана, микрорайон Караоткель 2, ул. Шарбаколь 6/5, офис 2
Тел/факс: +7 7172 79-88-84, 76-99-34, 76-99-35
Email: pricentralasia@penalreform.org
Официальный сайт: <https://www.penalreform.org>